

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№7(54)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIV международной
научно-практической конференции*

№ 7 (54)
Июль 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LIV междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (54). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 68 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	5
1.1. Административное право; административный процесс	5
ПРОВЕДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Семёнова Оксана Евгеньевна Степенко Валерий Ефремович	5
1.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	11
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Сапожникова Екатерина Юрьевна Чисников Руслан Алексеевич	11
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ Воронова Наталия Сергеевна	16
ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Иркиенко Гайянэ Николаевна Шаповалов Дмитрий Анатольевич	31
ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК Ишмухаметов Сергей Зинурович	38
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ» К РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Паронян Юлия Андраниковна	42
1.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	46
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ДОН). ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ Гутин Евгений Алексеевич	46

1.4. Международное право	51
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА Летунова Александра Сергеевна Опалева Елизавета Олеговна	51
1.5. Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право	56
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОВОКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ Донская Полина Дмитриевна	56
1.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	61
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ РОССИИ Мальцагова Тома Маульдыевна	61

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОВЕДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Семёнова Оксана Евгеньевна

*помощник прокурора,
Камчатская транспортная прокуратура
Дальневосточной транспортной прокуратуры,
аспирант ФГБОУ ВО
Тихоокеанский государственный университет,
РФ, г. Хабаровск*

Степенко Валерий Ефремович

*д-р. юрид. наук,
доцент, директор юридического института,
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет,
РФ, г. Хабаровск*

CONDUCTING AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION BY A PROSECUTOR: PROBLEMATIC ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Oksana Semyonova

*assistant prosecutor,
Kamchatka Transport Prosecutor's Office
Far Eastern Transport Prosecutor's Office,
postgraduate student of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
Pacific State University,
Russia, Khabarovsk*

Valery Stepenko

*dr. jurid. sciences,
Associate Professor, Director of the Law Institute,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Pacific State University,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. Автор рассматривает вопросы правового положения прокурора в части полномочий проведения административного расследования при производстве по делам об административных правонарушениях.

Abstract. The author examines the issues of the legal status of the prosecutor in terms of the powers to conduct an administrative investigation in proceedings on cases of administrative offenses.

Ключевые слова: ответственность; правонарушение; наказание; прокурор; административное расследование.

Keywords: responsibility; offence; punishment; public Prosecutor; administrative investigation.

Успешное развитие гражданского общества в современной России, как правовом государстве на современном этапе невозможно без четкого понимания необходимости соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Важное место в этой деятельности занимает прокурор как должностное лицо уполномоченное государством, в том числе для защиты прав граждан, в связи с чем, важно выработать эффективные механизмы реализации его полномочий в административно-деликтовой сфере.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс) [1] прокурор непосредственно участвует в производстве по делам об административных правонарушениях, поскольку обладает полномочиями возбуждения таких дел по любой статье Кодекса, принимает участие в их рассмотрении, обжалует незаконные постановления по делам об административных правонарушениях путем принесения протестов. Таким образом, законодатель дает прокурору право защищать не только интересы государства, выступая на стороне обвинения, но и интересы субъектов права, от незаконного преследования имея согласно действующему законодательству широкий механизм полномочий.

Вместе с тем одним из проблемных вопросов ныне действующего КоАП РФ, является такое процессуальное действие, как административное расследование, поскольку в этом вопросе роль прокурора при его проведении неоднозначна.

Общие положения об административном расследовании приведены в ст. 28.7 Кодекса и, по мнению автора, не достаточно регламентированы.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено, что административное расследование включает в себя комплекс процессуальных действий, для выполнения которых требуются значительные временные затраты, поскольку необходимо выявить все обстоятельства административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление и требует реализации конкретных действий, направленных на получение необходимой информации, в том числе посредством проведения экспертизы, выяснения личности потерпевших, свидетелей, опроса и допроса лиц, проживающих в другой местности.

Положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон) [2] прокурору обладает полномочиями, в том числе по проведению административного расследования без каких либо ограничений.

До 2011 года, в частности до внесения изменений в Закон, прокурору уже было делегировано право возбуждать дела об административных правонарушениях, но данное полномочие реализовывалось непосредственно при осуществлении прокурорского надзора в различных отраслях права и фактически выступало лишь одним из правовых средств реагирования прокурора на нарушения закона.

После внесения дополнений в Закон, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования получило статус автономного направления работы, которое реализуется прокурором, как при осуществлении прокурорского надзора, так и за его пределами.

При этом, анализ статьи 27 Федерального закона свидетельствует о том, что прокурор в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина возбуждает производство об административном правонарушении либо незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. И в таком случае законодатель не упоминает о полномочиях прокурора на проведение административного расследования, что свидетельствует об отсутствии комплексной позиции законодателя о

роли прокуратуры в сфере производства по делам об административных правонарушениях, ограничивая прокурора в реализации права на административное расследование. Юридически такое право у прокурора есть, это вытекает из Закона и Кодекса («де-юре»), но если обратиться к процессуальным документам, определяющим момент возбуждения административного правонарушения, то постановление прокурора о возбуждении производства по делу об административном нарушении и проведении административного расследования отсутствует, что на практике сводит на «нет» делегированные полномочия прокурора на административное расследование («де-факто»). Следовательно, полномочия прокурора в данном случае, являются «титульными» и реализация их на практике невозможна.

В связи с вышеизложенным, целью написания этой статьи автор хотел бы обратить особое внимание на проблему урегулирование вопроса проведения прокурором административного расследования.

Как было сказано выше, целью такого расследования является сбор сведений, на основании которых возможно достоверно установить наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, как того требует статья 26.1 КоАП РФ.

Изучение норм Закона, а также КоАП РФ приводит автора к выводу, что проведение прокуратурой административного расследования не имеет должного правового обеспечения, следовательно, прокурор фактически лишен правовых оснований для проведения административного расследования, что не способствует укреплению законности и лишает прокурора возможности применить все делегированные законом в административно-юрисдикционном процессе полномочия в полном объеме.

Так, согласно ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ, решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным оформлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором в виде постановления немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. То есть, исходя из данной нормы, «инициировать» процедуру административного расследования прокурор уполномочен путем вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Однако постановление прокурора не входит в перечень документов, с момента составления которого дело об административном правонарушении считается возбужденным (ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ).

Таким образом, при буквальном толковании законодательства дело считается возбужденным с момента составления прокурором лишь постановления о возбуждении дела об административном правонарушении (без проведения административного расследования, содержание которого, согласно ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ, аналогично протоколу об административном правонарушении). Тем самым, техническая неточность, на первый взгляд, приводит к тому, что административное расследование прокурора «оказывается» вне рамок дела об административном правонарушении, а также к возможному применению принуждения в отношении лиц, не имеющих процессуального статуса, а, следовательно, не наделенных необходимыми правами.

Далее следует уделить внимание делегированному прокурору полномочию проводить административное расследование. Как гласит ч. 4 ст. 28.7 КоАП РФ, административное расследование могут проводить должностные лица, наделенные правом составлять протоколы об административных правонарушениях, а если буквально толковать законодателя, то получается, что к числу таких лиц прокурор не отнесен, и соответственно не наделен правом самостоятельно проводить административное расследование.

Данный вывод фактически находит свое подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, в котором указано, что круг должностных лиц, уполномоченных на проведение административного расследования, в силу части 4 статьи 28.7 КоАП РФ, является исчерпывающим, а как автор указал выше прокурор в этот круг не входит.

Кроме того, в КоАП РФ четко зафиксировано, что по завершению административного расследования составляется либо протокол об административном правонарушении, либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Однако, как автор упоминал ранее, прокурор не наделен полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении.

Вместе с тем, несмотря на указанные доводы, судебная и прокурорская практика решает вопрос «участия» прокурора в административном расследовании по-разному, в одних случаях не исключает возможности проведения административного расследования именно прокурором (например, дела в арбитражных судах №А31-8623/2009, № А29-4191/2006А), в иных - признает за прокурором только лишь право на принятие решения о проведении административного расследования, а вопрос производства последнего относит к компетенции должностных лиц, уполномоченных составлять протокол об административных правонарушениях (например, дело А17-5815/2007-05-23). Различные подходы в этом вопросе приводят к невозможности обеспечить единство

судебной практики на всей территории России, а следовательно, по мнению автора это является одним из тормозов развития правового государства в целом.

Неоднозначность правоприменительной практики связана с тем, что КоАП РФ, с одной стороны, наделяет прокурора правом принять решение о проведении административного расследования, но, с другой стороны, не устанавливает полномочия и порядок его дальнейших действий в связи с принятием указанного решения.

Наибольшее количество вопросов в правоприменительной практике возникает при производстве по делам, которые относятся Кодексом к исключительной компетенции прокурора, а, соответственно, не могут быть возбуждены на основании протоколов об административных правонарушениях и, соответственно, переданы прокурором для производства административного расследования. Таким образом, административное расследование по делам, возбуждение которых отнесено к исключительной компетенции прокурора, может быть проведено только самим прокурором, но это Кодексом не предусмотрено. Подводя итог сказанному, необходимо отметить несовершенство норм КоАП РФ, что влечет за собой неминуемые проблемы и неопределенности в правоприменительной практике. Кодификация законодательства часто приводит к тому, что за универсальностью страдает его правоприменение в результате упущения и разночтения с другими федеральными законами. Автор уверен, что указанная проблема будет устранена законодателем в ближайшее время и прокурор сможет в полном объеме реализовать свои полномочия в рамках производства административного расследования с целью укрепления законности и развития гражданского общества.

Автор предлагает внести дополнения в КоАП, определяющий перечень лиц, которым делегировано право на проведение административного расследования по всем видам правонарушений для осуществления на практике прокурорских полномочий.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.05.2021).
2. Федеральный закон 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 10.06.2021).

1.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сапожникова Екатерина Юрьевна

*заведующий кафедрой, канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Чисников Руслан Алексеевич

*студент гр. ТЗКТ31,
ФГБОУ ВО Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Банкротство всегда было актуальной темой, ведь в данном случае возникают проблемы и нюансы у всех. У компании – формируются долги, которые нужно погасить, что приводит к трудностям. У кредиторов – возникают дополнительные сложности по возврату предоставленных средств, привлекая при этом иные силы для этого. У государства – не поступление в бюджет соответствующих налоговых сборов от всех участников процесса (организаций, кредиторов и так далее). Поэтому необходимо регулировать, с правовой точки зрения, процесс банкротства. В данной статье рассматриваются правовые основы института банкротства в Российской Федерации.

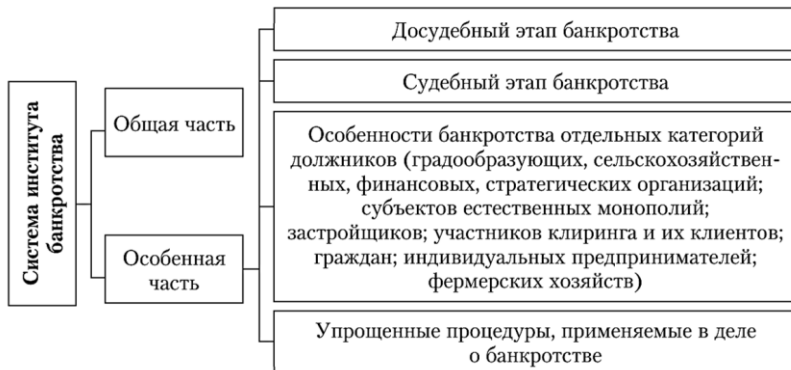
Ключевые слова: банкротство; кредиторы; юридические лица; долги; суд; ущерб; несостоятельность; правовое регулирование банкротства.

Банкротство (несостоятельность) представляет собой неспособность юридического или физического лица, признанную арбитражным судом, удовлетворить требования кредиторов в полном объеме по финансовым обязательствам и (или) осуществить обязанность по возврату взятой суммы денег. То есть юридическое лицо, которое не способно вернуть

задолженность в полном объеме, возвращает взятую сумму за счет собственного имущества и потом прекращает функционирование юр. лица или индивидуального предпринимателя. Оставшаяся задолженность, на которую у компании не хватило средств (при продаже всего имущества), аннулируется.

Банкротство в наше время очень распространено. Каждый год в арбитражные суды поступает много дел касательно несостоятельности юридических или физических лиц. В 2020 году по сравнению с 2019 годом арбитражные суды Российской Федерации рассмотрели существенно меньше дел. В 2020 году арбитражные суды рассмотрели 1,5 млн. споров, а в 2019 году их было 1,879 млн. Однако банкротств лиц по результатам «пандемийного» года стало больше, примерно, наполовину 74 600 в 2020 г. против 50 700 годом ранее [2].

Получается, банкротство влияет и на тех, кто не связан с коммерческой деятельностью – клиенты банков, туристических и страховых фирм, сотрудники компаний и так далее. По этой причине правовое регулирование банкротства нужно знать каждому. Система правового регулирования банкротства представлена в виде внутренней структуры института банкротства. В данной системе выделяют общую и особенную части (рисунок 1).

Рисунок 1. Система института банкротства

В общей части содержатся нормы об определении и критериях банкротства; субъектах правоотношений, которые имеют отношения к данной несостоятельности, их базовых правах; иные требования, которые имеют отношения к правовой сфере данного процесса. Нормы данной части есть в первой части Гражданского кодекса Российской

Федерации [4], В Уголовном кодексе Российской Федерации (глава 22) [5], в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (глава 14) [6], в главе I Закона о банкротстве № 127 [7] и в иных правовых актах.

Особенная часть представлена такими субинститутами, как: досудебная стадия банкротства (глава II Закона о банкротстве); судебная стадия несостоятельности (главы III–VIII Закона о банкротстве, глава 28 и другие нормы Арбитражного процессуального кодекса [8] и так далее); нюансы несостоятельности некоторых групп должников (главы IX, X Закона о банкротстве и другие); облегченные механизмы, используемые при рассмотрении дело банкротстве (глава XI Закона о банкротстве и прочее).

Для некоторых групп должников, согласно рисунку 1 (Особенности банкротства отдельных категорий должников), а также при применении упрощенного механизма рассмотрения дел о банкротстве, используются специальные нормы, корректирующие несостоятельность данных обанкротившихся граждан (главы IX, XI Закона о банкротстве). Затем (субсидиарно), касательно отношений, которые не попадают под требования специальных норм, используют правила глав I–VIII Закона о банкротстве (суммарные для всех организаций). В третью очередь используется та правовая база, которая предусмотрена отечественным законодательством о несостоятельности (к примеру, отечественный Арбитражный процессуальный кодекс). Если граждане, согласно Закону о банкротстве № 127, не попадают в «определенную группу должников», то правовое регулирование, в данном случае, реализуется правилами глав I–VIII Закона о банкротстве и иными правовыми актами в данной сфере.

Источники правового регулирования банкротства [3, с. 24–26]:

1. Конституция Российской Федерации (к примеру, часть 2 статьи 8, часть 3 статьи 55 и так далее) [9].

2. Кодексы Российской Федерации, в которых указываются нормы, правила и требования к банкротству (Гражданский, Арбитражный процессуальный, Уголовный, Налоговый [10], Кодекс об административных правонарушениях).

3. Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» служит базовым источником, регулирующим банкротство.

4. Другие законодательные акты в данной сфере (к примеру, Федеральный закон от 09.07.2002 № 83–ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей») [11].

5. Подзаконные правовые акты (указы Президента России, постановления Правительства РФ, акты Минэкономразвития России и так далее) [3, с. 25].

6. Судебные акты Конституционного Суда РФ [3, с. 26].

7. Постановления Пленума Верховного Суда и ВАС РФ [3, с. 26].

Подробно рассмотрим законодательную базу и правовое регулирование процесса банкротства. Несостоятельность компаний и индивидуальных предпринимателей корректируется статьей 65 Гражданского кодекса и Федеральным законом от 26.10.2002 N 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Процесс банкротства не касается казенных и религиозных организаций, а также политических партий. Государственное предприятие может быть банкротом, если это прописано в законодательном акте, на основании которого данная компания создавалась.

Причины, по которым должник приравнивается к банкроту:

1. Самый маленький период задолженности для признания банкротом юридического лица равняется 3 месяца от момента появления долгов. Однако, принимаются дела и по истечению 3 месяцев, а суммарный срок процесса может равняться 2 годам с учетом времени на санацию компании.

2. Самая маленькая сумма долга для юридических лиц составляет 300000 рублей, а для физических лиц и глав КФХ – 500000 рублей.

Эти два основания для признания банкротом функционируют сообща, то есть недостаточно просто прописанного срока задолженности, либо суммы долга, нужно чтобы присутствовали эти два условия вместе для признания должника банкротом. По статье 24 Гражданского кодекса предприниматели по своим обязательствам отвечают всем имуществом, которое принадлежит им, за исключением одного жилища, земельного участка, личных предметов и иных объектов, которые нельзя взыскивать с граждан согласно российскому гражданскому процессуальному законодательству[1].

Таким образом, банкротство представляет собой определенное положение юридического и физического лица, в результате которого оно больше не в состоянии перед кредиторами отвечать по собственным финансовым обязательствам. Несостоятельность юридического или физического лица необходимо доказать и подтвердить в судебной инстанции. Причины для признания несостоятельным должника, а также механизм осуществления процедуры банкротства, права представителей данного процесса представлены в Федеральном законе № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В наше время данная процедура становится популярной и проблемной, от которой страдают все

(должник, кредитор, государство). Поэтому необходимо прорабатывать и контролировать правовое регулирование в данной сфере. Актуальность вопросов банкротства в наше время доказывается огромной законодательной базой в данной сфере (Конституция и Кодексы Российской Федерации, Федеральный закон № 127–ФЗ и иные правовые акты, рассматривающие нюансы несостоятельности юридических лиц).

Список литературы:

1. Банкротство юридических лиц. Понятие, признаки, стадии, права кредиторов, правовые последствия. [Электронный ресурс]. URL: <https://стройэксперт24.рф/blog/bankrotstvo-yuridicheskikh-lits-ponyatie-priznaki-stadii-prava-kreditorov-pravovye-posledstviya/>. Дата обращения (29.06.2021 г.).
2. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/29651/. Дата обращения (29.06.2021 г.).
3. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Юлова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 413 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002.
7. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002
8. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020 г.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - № 31. - 03.08.1998.
11. Федеральный закон "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" от 09.07.2002 № 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ

Воронова Наталия Сергеевна

директор отделения ВТБ (ПАО),
НОЧУ ВО МФПУ Синергия,
РФ, г. Рыбинск

*Чем тяжелее испытание,
тем больше потом награда.
Э. Блум*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правоотношений, складывающихся в связи с публичным обещанием награды. В работе рассматриваются исторические корни данного правового института, актуальность исследования, правовая сущность данной сделки, ее форма, стороны. В статье детально анализируются нормы, касающиеся данного правового института, представлено авторское видение дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: исследование правоотношений; обязательства; публичное обещание награды.

В настоящее время институт публичного обещания награды (далее – ПОН) закреплён в российском законодательстве и строго регламентирован. Однако так было не всегда. Возникнув в практической плоскости, данный правовой механизм долгое время рассматривался применительно к сфере морали, а не права. Как отмечает А. Т. Боннер, ПОН является одним из правовых институтов, сформировавшихся под влиянием норм морали [10, с. 155].

До середины XIX в. отношение как европейских, так и отечественных цивилистов к данному явлению было критическим. С развитием печатного дела во второй трети XIX в., и постепенном отходе от догм римского права [20, с. 124-128] исследователи пришли к выводу о необходимости включения данного правового института в законодательную базу страны.

В качестве отдельного правового института, ПОН получил закрепление в главе 56 ГК РФ в нормах статей 1055 и 1056. Ранее ПОН регулировалось общими гражданскими правовыми нормами о сделке и обязательстве.

Цель ПОН – стимулировать неопределённый круг лиц к выполнению ряда действий, за которые назначена награда.

Для правильного понимания сути данного правового явления выясним, почему лицо, давшее ПОН, не совершает необходимые ему действия самостоятельно или не привлекает по договору третьих лиц.

Как правило, необходимые действия представляются трудоемкими или требующими специализированной подготовки, а привлечение исполнителей по договору сопряжено с расходами, несопоставимыми с тем благом, которое заинтересованное лицо планирует извлечь из указанного действия.

В данных условиях оптимальным представляется использование ПОН. То есть, выбор ПОН обуславливается характером и особенностями необходимого действия¹.

Правовая природа. Статья 153 ГК РФ разъясняет, что ПОН представляет собой действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Важно отметить, что согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ, ПОН относится к односторонним сделкам [15, с. 6], для совершения которых требуется воля только одной стороны [16, с. 140]. Так, А.Ю. Матросов дает следующее определение ПОН: «правоустанавливающая односторонняя сделка, содержанием которой является обещание неопределённому кругу лиц выплатить имущественное вознаграждение за достижение обусловленного результата тому, кто достигнет этого результата. М.А. Рожкова [16] указывает, односторонняя сделка «не только не требует взаимности и (встречности) волеизъявления другой стороны, но и более того, для совершения вовсе не требует согласования другой стороной правоотношения. В силу ст. 155 ГК РФ обязанности по данной сделке создаются лишь в отношении лица, совершившего данную сделку. Для того, чтобы возникли обязанности по сделке у другой стороны, это должно быть регламентировано законом или соглашением.

На лицо, инициировавшее ПОН, возлагаются обязательства по принятию исполнения у отозвавшегося и выплате последнему вознаграждения. В случае же отмены ПОН по инициативе лица его создавшего, оно принимает на себя обязательства по возмещению расходов, понесённых отозвавшимися для исполнения действий, указанных в объявлении. То есть обещавший награду выступает в качестве должника, а отозвавшийся – в качестве кредитора.

---

¹ Нередко ссылаясь на невозможность повторного совершения необходимого действия говорят о его уникальности.

С этим можно согласиться, например, в отношении разыскания уникальной вещи. В других случаях необходимое действие может быть совершено повторно, например, сообщение необходимых сведений (п. 5 ст. 1056 ГК РФ).

Поскольку это односторонняя сделка, она считается совершенной с момента подачи объявления о выплате. Даже в случае, если объявление не привлечёт ни одного исполнителя, сделка будет признана неисполненной, а не несовершенной.

Многие цивилисты высказывали мнение, что ПОН состоит из двух последовательных сделок. Это факт подачи объявления и момент совершения указанного в нем действия. Так, по мнению А.А. Тарасова, данные действия «являются односторонними сделками, поскольку в каждом из указанных действий происходит выражение воли только одной стороны, а не согласование встречных волеизъявлений» [3].

Другие исследователи, вслед за А.М. Эрделевским [25], придерживаются позиции, что «для возникновения обязательства выплатить награду необходимо наличие двух юридических фактов: публичное объявление обещающего лица о выплате награды; совершение другим лицом того действия, которым обусловлена выплата награды». Данные юридические факты следует рассматривать, как юридическое действие и юридический поступок соответственно [25, с. 119-122]. Мы согласны и с М.А. Рожковой, которая считает, что действия отозвавшегося, непосредственно направленные на получение награды (выдачи искомой вещи, предоставления необходимой информации), следует рассматривать, как действия, направленные на осуществление субъективных гражданских прав и вследствие этого к односторонним сделкам не относящиеся [17, с. 142].

Характерной особенностью ПОН является то, что оно должно быть сделано публично и адресовано неопределенному кругу лиц. Если же награда обещана двум или нескольким лицам, то речь идёт о предложении заключить договор (принять оферту) (п. 2 ст. 432 и п. 1 ст. 435 ГК РФ). А согласие указанных лиц представляет собой принятие оферты (п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 438 ГК РФ).

ПОН имеет много общего с публичной офертой, однако в отличие от неё не преследует целью заключить договор на сформулированных условиях согласно п. 2 ст. 437, а обязуется выплатить вознаграждение первому, кто совершит указанные в объявлении действия. Такого мнения придерживаются, например, М.Н. Малеева [22], Е. Ф. Евсеев [19] и некоторые другие отечественные цивилисты. Кроме того, как отмечал А.А. Тарасов, ПОН «отличается также ограничением количества отозвавшихся». То есть акцепт публичной оферты может осуществить любое лицо, тогда как выплату по ПОН получает только первый отозвавшийся. Я придерживаюсь аналогичного мнения.

Стороны. В качестве сторон ПОН могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Важно

отметить, что на стороне отозвавшегося возможна множественность лиц, а на стороне обещавшего награду – нет. Если за совершение одних и тех же действий награда обещана двум и более лицам, то исполнивший ПОН вправе выбрать, от кого из обещавших может получить награду.

Форма. Согласно п. 1 ст. 159 ГК РФ объявление о выплате награды может быть, как в письменной форме, так и в устной.

Оно может быть размещено в сети интернет, опубликовано в журналах, транслировано по радио и телевидению. Тем не менее, неизменно в течение нескольких лет активнее всего в этих целях используется расклейка листовок.

Логично, что и форма донесения информации ПОН зависит от охвата аудитории. При этом, в связи с возможностью создания разными лицами объявлений схожего содержания, но в разное время, с использованием разных каналов продвижения информации, заинтересованному лицу следует обратиться к обещавшему награду согласно п. 2 ст. 1055 ГК РФ.

Откликнувшееся лицо делит с создавшим объявление о награде риски не предъявления уточняющих вопросов, если будет установлено, что ПОН было сделано на других условиях, в отличие от той информации, которой располагал откликнувшийся.

Срок совершения необходимого действия. Срок исполнения ПОН должен быть указан в объявлении. (п. 1 ст. 1055 ГК РФ). При этом отсутствие указания на срок в ПОН не делает его недействительным. Совершение указанных действий согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ должно быть осуществлено в разумный срок.

Так, П.А. Панкратов указывал, что данный срок должен соответствовать «сроку объективной заинтересованности призванного в совершении обусловленных действий со стороны потенциальных отозвавшихся лиц» [11, с. 593]. А. Ю. Матросов подчеркивал, что для сообщения информации в целях расследования преступлений должен быть установлен срок равный сроку давности по данному виду правоотношения [15, с. 6]. Такая позиция представляется мне справедливой. Разумный срок определяется в каждом конкретном случае в зависимости от сложности и трудоемкости действий, которые необходимо совершить. М.Н. Малеина справедливо полагает, что «такое правило было приемлемо для работы органов внутренних дел, однако если сведения о преступлении (и о личности его совершившего) интересуют родственников потерпевшего, историков, других лиц, то закон не должен ограничивать срок предоставления подобных сведений при совершении сделки публичного обещания награды» [22].

Если действие не было совершено в срок, указанный в ПОН, или разумный срок (при отсутствии его в объявлении), то и обязанности по выдаче награды оно не порождает.

Требование установления обещавшего награду. В отличие от условия о сроке, которое может отсутствовать в ПОН, обязательным для получения награды является возможность идентификации обещавшего награду. Законодательное закрепление данного условия обусловлено практикой, которая показывает, что зачастую данных, содержащихся в ПОН, недостаточно для установления его автора. По мнению М. Н. Малеиной «обещание награды не может быть сделано анонимно» [22]. Также нередко в ПОН указывают и данные, несоответствующие действительности. Это может быть, например, в случае создания ПОН в интересах третьих лиц, а также по ошибке, либо со злым умыслом. И в данной ситуации у отозвавшегося остаётся единственный способ подтверждения инициативы автора ПОН – получение от него подтверждения. На это обстоятельство обратил внимание С.В. Сарбаш: «...на отозвавшееся лицо падает риск исполнения ненадлежащему лицу вообще, не только в связи с не предъявлением требования, указанного в п. 2 ст. 1055 ГК РФ, но и в случае неполучения письменного подтверждения обещания» [18]. Что является гарантией соблюдения его прав и законных интересов. Именно в этой связи наличие точных данных в ПОД, позволяющих установить обещавшего, является обязательным условием.

Однако на практике реализация данной гарантии зачастую бывает неэффективна. Это связано с тем, что в законе не установлено встречной обязанности ответа на данное требование. А отсутствие реакции обещавшего награду лица на запрос откликнувшегося не может быть истолковано согласием согласно п. 3 ст. 158 ГК РФ. Поэтому, принимая решение совершить действия, указанные в объявлении о награде, в случае отсутствия обратной связи от обещавшего, отозвавшийся рискует.

Однако, если отозвавшийся узнает о передаче награды третьему лицу за действия, которые были им совершены ранее, он имеет право получить награду, отстояв свои права в суде.

В целом следует отметить, что запрос инициатору ПОН имеет ряд положительных сторон, поскольку позволяет откликнувшемуся оценить актуальность запроса, подробнее узнать о награде, о сроках совершения необходимых действий и требований к ним.

Награда и ее выплата. Поскольку ПОН является возмездной сделкой согласно п. 1 и п. 3 ст. 1055 ГК РФ, то выплата награды рассматривается как встречное представление (п. 1 ст. 423 ГК РФ) обещавшего отозвавшемуся за совершение действий, указанных в объявлении в необходимые сроки. Важно отметить, что отсутствие в

объявлении упоминаний о награде, не позволяет подобное предложение квалифицировать как ПОН и применять к нему положения главы 56 ГК РФ.

Классической формой награды в рамках ПОН является денежная компенсация. Тем не менее, альтернативными вариантами могут быть передача имущества, в том числе имущественных прав, оказание услуги, выполнение работ, а также любая совокупность вышеозначенных способов. Кроме того, не исключается возможность выдачи награды от результата ПОН, например, части найденного имущества или денежных средств.

Размер и вид награды определяются обещавшим самостоятельно. Очевидно, что она должна учитывать характер и сложность совершаемых действий, чтобы заинтересовать широкий круг потенциальных отозвавшихся.

В случаях, если размер награды не указан, согласно п. 3 ст. 1055 ГК РФ, ее размер может быть установлен либо соглашением сторон, либо в судебном порядке. При этом обещавший не вправе будет ссылаться на отсутствие в объявлении информации о награде.

Тем не менее, неурегулированным остаётся вопрос о том, в какой момент допустимо обратиться в суд с целью установления размеров награды. При рассмотрении такого иска по факту свершения указанных в ПОН действий отозвавшийся, очевидно, не нашёл компромисса с обещавшим и защищает свои права в суде. Тогда как обращение в суд до момента исполнения действий, указанных в объявлении, представляется проявлением должной степени разумности и осмотрительности со стороны отозвавшегося, поскольку даёт ему возможность оценить собственную заинтересованность в получении награды и соотнести ее размер с трудовременными затратами. Это представляется важным с учетом того, что «лицо, сделавшее обещание о выплате награды не обязано покрывать расходы отозвавшегося на совершение данного действия, предполагается, что их покроет награда» [1].

Относительно способа установления размера награды судом в отечественной цивилистике сложилось несколько мнений.

Так, А.А. Тарасов указывает, что при оценке размера награды надо учитывать природу данного правового явления. Награда, в отличие от встречного предоставления, компенсации или возмещения расходов, носит характер премии. Поэтому ее размер должен быть больше, чем плата, традиционно взимаемая за совершение аналогичных действий [3].

О.Н. Садилов считает, что ориентиром для определения величины награды может служить, например, норма о находке (п. 2 ст. 229 ГК РФ) [13, с. 439].

Сторонники третьей точки зрения, например, М.Н. Малеева, считают, что, хотя при определении величины награды суд будет учитывать размер вознаграждения за соответствующие услуги или работы, он не должен априорно исходить из применения норм о находке в порядке аналогии закона или устанавливать награду по аналогии с премией в размере, превышающем вознаграждение за подобные действия.

Важно отметить, что для выплаты вознаграждения не имеет значения, какими мотивами руководствовался отозвавшийся. Даже в случае, если отозвавшийся на момент исполнения действий, обусловленных наградой, не знал об объявлении, либо был недееспособным в силу возраста или состояния здоровья – «право на награду возникает у него независимо от этих обстоятельств, в силу самого факта совершения такого действия» [25, с. 119-122]. А.А. Тарасов считает, что «данное правило в основном применяется к действиям, совершенным в связи с исполнением профессиональных обязанностей или случайно, например, если при проведении поисковых работ обнаружено лицо, за отыскание которого установлена награда, или случайно задержано безнадзорное животное» [3].

Из данного постулата также следует, что даже, если необходимые действия были совершены отозвавшимся до объявления конкурса, он имеет право на получение вознаграждения. Это позволяет значительному большому количеству лиц претендовать на получение вознаграждения.

Если действия, указанные в объявлении, осуществило одно лицо, то оно получает награду в полном объеме.

Однако нередко в практике возникают ситуации, связанные с тем, что исполнителей было два и более. Порядок выплаты награды в данном случае регламентируется п. 5 ст. 1055 ГК РФ. В частности, в законе закреплено, что право на награду получит лицо, первым осуществившее необходимые действия. На практике это означает, что приоритет будет за тем отозвавшимся, который первым уведомит обещающего. Поскольку иного способа зафиксировать факт исполнения в законе не предусмотрено. Вместе с тем необходимо отметить, что первый отозвавшийся может быть не первым осуществившим обусловленные наградой действия.

Подчеркнем, что в п. 5 ст. 1055 ГК РФ речь идет все же о первенстве лица в факте совершения действий, а не моменте уведомления обещающего. Это говорит о том, что первый исполнивший действия из ПОН, но не уведомивший обещающего первым, имеет право доказывать свой приоритет на получение награды в судебном порядке.

Если же приоритет установить не представляется возможным, либо указанные действия были совершены одновременно двумя и более лицами, то награда делится между ними в равных долях.

При этом, как отмечает П.А. Панкратов, если один из одновременно отозвавшихся получает награду в полном объеме, то остальные приобретают право требования к нему в размере причитающихся им долей [12, с. 594].

Тем не менее, закон не запрещает альтернативные варианты раздела награды между одновременно отозвавшимися, которые они могут закрепить в соглашении сторон. Например, награда может разделена пропорционально понесенных сторонами издержек.

Когда награда представляет собой денежное вознаграждение, ее разделение между отозвавшимися не представляет сложности.

Но в практике иногда встречаются ситуации, когда награда по своему существу не подлежит разделу (представляет собой неделимую вещь, п. 1 ст. 133 ГК РФ), либо не может быть разделена в соответствии с количеством отозвавшихся. Представляется, что обещавший по своему усмотрению может передать награду одному из отозвавшихся, который, в свою очередь, будет обязан выплатить доли другим исполнителям в денежном эквиваленте. Также одним из вариантов решения вопроса о разделе награды, может быть замена награды обещавшим на равноценное денежное вознаграждение при наличии у него такой возможности и согласии на это всех отозвавшихся. Если в данном вопросе стороны ПОН не могут прийти к компромиссу, то они могут воспользоваться судебным порядком разрешения споров.

Согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, награда должна быть выплачена отозвавшимся в срок, указанный в объявлении, а при его отсутствии – в семидневный срок со дня предъявления отозвавшимся требования о выплате, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, обычаями делового оборота или существом обязательства.

Отстранение от награды. В некоторых случаях лицу, первым исполнившему указанные в объявлении действия может быть отказано в получении награды. Отстранение от награды может быть обусловлено злоупотреблением правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Так, не могут претендовать на награду лица, которые своим поведением (действием или бездействием) способствовали появлению объявления о награде, например, это могут быть лица, сознательно укрывающие вещь или похищенного человека. Даже в случае отсутствия противоправного характера в действиях лиц, способствовавших возникновению ПОН, например, утаивших находку, клад или безнадзорное животное (п. 1

ст. 227, п. 1 ст. 230, п. 1 ст. 233 ГК РФ), в выдаче награды им будет отказано.

Кроме того, в литературе распространено мнение, что права на награду не имеют лица, осуществляющие необходимые действия в связи с исполнением своих должностных обязанностей [15, с. 6]. К числу лиц, которые не могут претендовать на награду данный автор также необоснованно относит органы государственной власти и местного самоуправления (и их должностных лиц, соответственно). В первую очередь речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, например, отыскавших пропавшую вещь или человека. Данная позиция представляется логичной. Однако необходимо отметить, что в законе подобного запрета не установлено. Поэтому сотрудники правоохранительных органов вправе обращаться за наградой в рамках ПОН. Такого же мнения придерживается М.Н. Малейна [22].

В законе нет строгой регламентации действий, за совершение которых может быть предусмотрена выплата награды. Однако в качестве примера в п. 1 ст. 1055 ГК РФ указаны отыскание (нахождение) утраченной вещи и сообщение необходимых сведений. При этом к отыскиваемым вещам относятся не только вещи, в том числе и недвижимые (п. 1 ст. 130 ГК РФ), но и животные (ст. 137 ГК РФ). А под сообщением необходимых сведений подразумевается предоставление информации о лицах, имуществе, событиях, явлениях, сведений о преступлениях, данных о местонахождении пропавшего человека или вещи.

К действиям, указанным в ПОН, в законе закреплено только одно требование, которое заключается в том, чтобы ни были правомерны. В качестве примера неправомερных действий в целях получения награды могут быть действия по транспортировке вещи, которая находится в распоряжении третьими лицами, или ограниченной в обороте вещи; сообщение информации, являющейся государственной тайной или иной конфиденциальной информации, на получение которой обещавшее лицо неправомочно.

При этом, в случае совершения неправомерного действия отозвавшийся, а также и обещавший в установленных законом случаях подлежат привлечению к гражданской, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в зависимости от характера правонарушения. Во всех вышеперечисленных случаях сделка ПОН будет признана недействительной на основании статей 168 или 169 ГК РФ. Данный список оснований может быть расширен и другими, указанными в законе основаниями признания сделки недействительной.

Относительно возможности установления награды за бездействие в законе нет четких разъяснений. Например, О. Н. Садиков считает, что это возможная, но крайне редкая ситуация [13, с. 438]. Однако буквальное толкование п. 1 ст. 1055 ГК РФ свидетельствует об обратном. В любом случае, сложно представить ситуации бездействия, не связанные с неправомерными действиями и обращённые к неограниченному кругу лиц.

Для выплаты награды необходимо, чтобы совершенное действие соответствовало указанному в объявлении. Согласно п. 6 ст. 1055 ГК РФ вопрос о квалификации действия как соответствующего требованиям ПОН лежит в компетенции обещающего. Это представляется справедливым, поскольку именно обещающий оценивает насколько точно исполнены поставленные им задачи. Если при этом обещающий отказывается отозвавшемуся в выплате вознаграждения, то стороны могут обратиться в суд для разрешения данного противоречия. Решение суда будет окончательным в данном разбирательстве.

Принимая во внимание, что положения о ПОН бывают сформулированы очень противоречиво и в общих категориях, отозвавшемуся сложно определить ожидаемый результат. Что создаёт условия для злоупотреблений со стороны отозвавшихся. «В подобных случаях, – по меткому замечанию А.П. Пакратова, – можно говорить о двойственности смысла и характера обусловленных действий: субъективное представление со стороны «отозвавшегося» и объективное представление – те действия, которые имел в виду «призвавший, публично обещающая награду» [12, с. 594].

В связи с этим остановимся на судебной практике в данном вопросе более подробно.

Предметом спора в таких исках является установление соответствия совершенного действия заявленному в ПОН. При разрешении судом подобного спора в первую очередь во внимание будет приниматься текст объявления, для чего суду в соответствии со ст. 156 ГК РФ необходимо руководствоваться установленными ст. 431 ГК РФ правилами толкования договоров. Кроме того, доказательствами по подобным искам могут выступать пояснения сторон, их переписка (в первую очередь письменное подтверждение обещающего отозвавшемуся в соответствии с п. 2 ст. 1055 ГК РФ), а также иные письменные и свидетельские показания. Суд примет решение в пользу истца, если будет доказано полное или достаточное соответствие совершенных действия требованиям ПОН.

Результат рассмотрения подобных исков в значительной степени будет обусловлен судебским усмотрением. Представляется, что точное детальное указание требуемых действия в объявлении в купе с

реализацией отозвавшимся своего права на запрос разъяснений у обещавшего, позволит избежать возникновения аналогичных ситуаций в будущем.

Исключениями будут являться ситуации, когда в самом объявлении установлено иное, либо результат будет обусловлен характером указанного в нем действия.

Как указывает А.А. Тарасов, при рассмотрении дел о поимке преступника, окончательное решение о признании ПОН исполненной принимается судом, рассмотревшим уголовное дело [3]. Обобщая, отметим, что в некоторых ситуациях, как, например, в вышеуказанной, целесообразно делегировать принятие решения о признании действий соответствующим требованиям ПОН третьим лицам, незаинтересованным и обладающим значительной компетенцией по рассматриваемому вопросу, то есть специалистам и экспертам. Это может быть закреплено в тексте объявления или быть обусловлено характером необходимых действий, например, отыскание вещи, представляющей собой культурную или историческую ценность.

Отмена ПОН. В соответствии с п. 1 ст. 1055 ГК РФ обещавший вправе отменить ПОН. Важно отметить, что сделать это он должен в тех же формах и способах выражения, которые были им использованы при размещении объявления о награде². При этом должен быть соблюден публичный характер ПОН [2].

Если объявление было дано в письменной форме – отмена также должна быть письменной, соответственно, если в устной форме – то и отмена осуществляется так же. При этом круг лиц, которым стала известна информация о ПОН при объявлении награды, должен быть сохранен и при объявлении об отмене таковой. На практике такой цели бывает достичь достаточно сложно. В этом случае достаточным будет доведение информации об отмене ПОН до схожего круга лиц, а при невозможности указанных действий – в письменной форме до максимально широкой аудитории.

То есть, при отмене ПОН должны сохраняться каналы доведения информации до аудитории, использованные при подаче объявления о награде и ожидаемый охват аудитории. Например, если объявление было подано через печатные СМИ, уведомление об отмене также подаётся через данное СМИ. Если к моменту подачи объявления об отмене ПОН указанное СМИ перестало существовать, то следует сделать выбор в пользу аналогичного СМИ с похожим либо большим охватом аудитории.

---

² *Требование тождества формы отмены ПОН с формой объявления о выплате награды соотносимо с нормой п. 1 ст. 452 ГК РФ о форме соглашения об изменении или расторжении договора, которое должно быть заключено в той же форме, что и договор.*

Важно отметить, что в законе регламентирован перечень ситуаций, в которых отмена ПОН невозможна. Они могут быть связаны с содержанием объявления, характером и сроком действий, которые необходимо исполнить, а также со сложившимися на момент отмены ПОН фактическими обстоятельствами.

В первую очередь, невозможность отмены ПОН может быть предусмотрена самим объявлением о награде. Важно, чтобы данное положение было сформулировано четко и конкретно, чтобы иметь юридическую силу.

Во-вторых, невозможность отмены ПОН может вытекать из характера объявления о выплате награды. Речь идёт о ситуациях, когда заинтересованность обещающего в результатах действий не уменьшается с течением времени. Например, объявления о розыске людей, семейных реликвий и т.д.

Однако подобные ситуации представляют собой, скорее, исключение из правила. В большинстве ситуаций обещающий заинтересован в осуществлении действий в определённый срок. По истечении данного срока или разумного срока (если объявление не содержит информации о сроке), выплата вознаграждения ПОН не возможна.

Наконец, в-третьих, ПОН не может быть отменено, если на момент отмены одно или более лиц уже совершили оговорённые в объявлении действия. Этот запрет необходим для защиты прав и законных интересов отозвавшихся.

Если основания отмены ПОН отражены в законе, то изменение ПОН не регламентировано. Поэтому представляется возможным изменение ПОН при наличии согласия между сторонами с соблюдением способа донесения информации и целевого охвата потенциальной аудитории.

Обеспечив обещающему награду лицу возможность отказаться от ПОН, законодатель, однако, не снимает с него ответственности за убытки, понесённые отозвавшимися в связи с реализацией указанных в объявлении действий. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 1055 ГК РФ, обещающий обязан возместить отозвавшимся убытки, обусловленные исполнением ПОН. Данная норма обеспечивает баланс интересов и соблюдение прав всех сторон ПОН.

Важно подчеркнуть, что возмещение убытков ограничено суммой обещанной награды. В случае, если один или несколько отозвавшихся понесли расходы в отдельности или совокупности превышающие размер награды, то компенсация осуществляется пропорционально понесённым ими расходов.

Второй существенной особенностью, которую необходимо учитывать при возмещении убытков в связи с отменой ПОН, традиционно

считают очередность предъявления требований отозвавшихся. С учетом ограниченности суммы награды может сложиться ситуация, когда обратившиеся позднее отозвавшиеся не смогут компенсировать свои убытки частично или полностью в связи с тем, что вся сумма награды была распределена между лицами, обратившимися ранее. Думается, что в данной ситуации только осмотрительные и своевременные действия отозвавшегося являются для него гарантом полной или частичной компенсации. Иных механизмов в законе не предусмотрено.

При обосновании суммы убытков отозвавшиеся должны учитывать, что расходы должны соответствовать двум критериям – необходимости (обоснованности)³ и разумности [22].

В первую очередь учитываются документально подтвержденные расходы, затем – расходы, основанные на свидетельских показаниях. Необоснованно завышенные расходы подлежат снижению в судебном порядке.

Поскольку именно обещавшее награду лицо оценивает соответствие расходов отозвавшегося данным критериям, можно говорить о том, что может сложиться ситуация потенциального злоупотребления правом. В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ (презумпция добросовестности) суд должен исходить из того, что пока не доказано обратное, все предъявленные расходы отозвавшегося следует считать необходимыми и разумными.

Расходы, понесенные отозвавшимися лицами после надлежащим образом совершенной отмены ПОН, возмещению не подлежат.

Таким образом, правовой институт публичного обещания награды может быть очень эффективным при применении его в соответствующих сущности данного правового института ситуациях. В частности, когда привлечение третьих лиц к исполнению необходимых действий обременительно с финансовой точки зрения, а собственной квалификации и опыта у обещающего недостаточно, чтобы выполнить вышеуказанные действия самостоятельно. При подаче ПОН важно соблюсти требования публичности и правильно выбрать канал доведения информации, чтобы охватить максимально возможную целевую аудиторию, подробно разъяснить требования к необходимым действиям, сроки исполнения и параметры награды. Отозвавшимся, в свою очередь, важно своевременно запросить разъяснения у обещавшего в письменной форме относительно ключевых параметров награды и актуальности объявления, а в случае отмены ПОН оперативно направить в адрес обещавшего обоснованные издержки, отвечающие критериям разумности и необходимости.

---

³ В налоговом законодательстве обоснованные расходы определяются как экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме (абз. 3 п. 1 ст. 2250 НК РФ).

При соблюдении всех вышеозначенных моментов, обещание награды может быть одинаково эффективным правовым инструментом как для обещавшего, так и для отозвавшегося.

Список литературы:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)/ Под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) в 3 т. Т.3. /Под ред. В.П. Крашенинникова. М., 2011.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)/ Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2006.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
5. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.01.2015 по делу №33–274 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 08.11.2016 №33–29090/2016 // СПС КонсультантПлюс. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография. СПб., 2009.
7. Постановление от 11.12.2008 № 09АП-15538/08-ГК Девятого арбитражного апелляционного суда // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление от 16.02.2009 № КГ-А40/13416–08 Федерального арбитражного суда Московского округа // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2017 по делу №33–34618/2017 // СПС КонсультантПлюс.
10. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография. СПб., 2009. С. 155.
11. Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право/Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2006.
12. Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право/Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2006.
13. Гражданское право: Учебник. Т. II / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006.
14. Иоффе О.С. Обязательственное право. – Москва, 1975.
15. Матросов А.Ю. Публичное обещание награды за предоставление сведений, имеющих значение для ОВД: Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. СПб., 2006.
16. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис...док.юрид.наук. М., 2010.
17. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис...док. юрид. наук. М., 2010.

18. Сарбаш С.В. Исполнения договорного обязательства. М., 2006.
19. Евсеев Е. Ф. Публичное обещание награды. В сборнике: Обязательства, возникающие не из договора. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М.А. Рожкова. Москва, 2015. С. 378–380.
20. Карпов К.В., Боровиков Е.В. Институт публичного обещания награды в европейском континентальном праве// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №3. Ч.2. С. 124-128.
21. Макарова Ю.Е. Отдельные особенности регулирования публичного обещания награды // Молодой ученый. – 2019. – № 12 (250). – С. 187-189.
22. Маленина М.Н. Публичное обещание награды и обращение отозвавшегося лица: спорные вопросы теории и практики// Юрист. 2012. №21.
23. Смирнов В.И., Желонкин С.С. Историко-правовое развитие учения о сделках как одном из юридических фактов // Современная наука. – 2010. – № 3. – С. 43–47.
24. Смирнов В.И., Желонкин С.С. Односторонние сделки в механизме регулирования обязательств, возникающих в связи с публичным обещанием награды //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 67–69.
25. Эрделевский А. Публичный конкурс // Законность. - М., 2000, № 8. - С. 13-16.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Иркиенко Гайяне Николаевна

студент магистратуры,

Направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»

Магистерская программа: «Гражданское право, семейное право, международное частное право»,

Кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

Шапвалов Дмитрий Анатольевич

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,

канд. юрид. наук, доц.,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

DISPUTING TRANSACTIONS IN THE PROCEDURE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Gayane Irklienko

Master's student Direction of training: 40.04.01 "Jurisprudence"

Master Program: "Civil law, family law, international private law"

Department of Civil Law Disciplines Private institution

of higher education "Institute of Public Administration",

Russia, Moscow

Dmitry Shapovalov

Head of the Department of Civil Law Disciplines Candidate

of Legal Sciences, Associate Professor,

Private institution of higher education

"Institute of Public Administration",

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оспаривания сделок в процедуре банкротства физических лиц, в частности

пополнения конкурсной массы должника из права требования должника к третьему лицу, возникающее из оспаривания сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридического лица и физического лица. Автор рассмотрел два возможных варианта, при которых арбитражным управляющим может быть извлечен больший объем денежных средств из права требования должника к третьему лицу. Также рассматривается проблема обесценивания прав требования должника как кредитора к его контрагентам при продаже такого права требования на торгах. Основное внимание уделяется способам злоупотребления предоставленным правом со стороны должника.

Abstract. The article discusses topical issues of challenging transactions in the bankruptcy procedure of individuals, in particular, replenishing the bankruptcy estate of the debtor from the debtor's right to claim against a third party, arising from challenging the debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedures of a legal entity and an individual. The author considered two possible options in which the arbitration manager can extract a larger amount of funds from the debtor's right to claim against a third party. The problem of devaluation of the rights of claim of the debtor as a creditor against his counterparties in the sale of such a right of claim at the auction is also considered. The main attention is paid to the ways of abuse of the granted right by the debtor.

Ключевые слова: банкротство, внешнее управление, конкурсное производство, несостоятельность, реализация имущества, должник, кредитор, финансовый управляющий, злоупотребление правом, конкурсная масса.

Keywords: bankruptcy, external management, bankruptcy proceedings, insolvency, sale of property, debtor, creditor, financial manager, abuse of rights, bankruptcy estate.

Для сохранения своего движимого и недвижимого имущества от кредиторов должник в преддверии процедуры банкротства может начать выводить активы в целях избежать реализации своего имущества и потери права собственности над ней. Данными действиями должник наносит вред имущественным правам кредиторов, вследствие чего кредиторы оспаривают такие сделки, поскольку в них содержатся пороки.

Нередко в преддверии банкротства, а в отдельных случаях и в период банкротства, должник осуществляет различные попытки «спасения активов», выводя имущество из оборота посредством совершения внешне вполне легитимных сделок с «дружественными» кредиторами

(купля-продажа, зачет, отступное и др.) в ущерб интересам остальных кредиторов [3].

Перед анализом актуальных вопросов оспаривания сделок в процедуре банкротства физических лиц знакомимся с определением оспаривания недействительных сделок должника.

Автор Нестеров Н.Е. отмечает, что оспаривание недействительных сделок должника – юридического лица, производится в процедурах внешнего управления и конкурсного производства; физического лица, в процедуре реализации имущества должника. Оспаривание сделок проводится для возвращения движимого и недвижимого имущества в конкурсную массу должника [4].

Чаще всего сделки заключаются с аффилированными юридическими лицами, заинтересованными лицами, т.е. с лицами, которые знают о цели должника нанести вред имущественным правам кредиторов, по цене явно не соответствующей действительной рыночной стоимости переданного по договору имущества. Арбитражный управляющий, оспаривая такие сделки может столкнуться со следующим обстоятельством оспаривания сделок в процедуре банкротства физических лиц, который представлен ниже.

Порядок оспаривания сделок в процедуре банкротства физических лиц:

Должник

- Заключая сделку с лицом, который знает о цели нанести вред имущественным правам кредиторов, продолжает управлять имуществом, путем указания собственнику имущества на действия по распоряжению имуществом.
- Необходимо провести имущество через ряд гражданско-правовых сделок, чтобы однажды контрагент обрел статус добросовестного контрагента.

Суд

- Принимая тот факт, что имущество нашло добросовестного собственника имущества, отказывают в виндикации такого имущества, кроме указанных в ст. 302 ГК РФ обстоятельств [2].

Арбитражный управляющий

- Ходатайствует об истребовании действительной стоимости имущества с контрагентов должника.
- Отчет об оценке имущества должника подается в арбитражный суд при проведении оспаривания недействительной сделки, который констатирует действительную рыночную стоимость имущества, переданного по спорному договору.

Суд

- Оспаривание сделки.

Арбитражный управляющий

- Появляется право требования к такому контрагенту по оспоренному договору. В ходе выполнения дальнейших обязанностей по пополнению конкурсной массы и преобразованию права требования в денежные средства, которые могут покрыть кредиторскую задолженность должника, арбитражный управляющий, в случае невыполнения контрагентом решения суда по возвращении действительной стоимости имущества, подает в арбитражный суд ходатайство о выдаче исполнительного листа, который в последующем может подать в Федеральную службу судебных приставов.

Так, определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 19.02.2019 г. по делу №А10-6622/2017 судья предложил финансовому управляющему по банкротному делу провести экспертизы рыночной стоимости квартиры, которая была подарена должником заинтересованному лицу [7]. Исполнительный лист выдается в соответствии со ст. 319 АПК РФ по истечению месячного срока на обжалование решения о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности ничтожной сделки [1]. Поскольку, на основании ст. 51 Закона о банкротстве срок рассмотрения дела о банкротстве составляет семь месяцев, у управляющего нет времени на ожидание выполнения ФССП своих служебных полномочий [5]. В то время, когда управляющий будет распределять денежные средства, составляющие конкурсную массу согласно требованиям кредиторов по реестру требований кредиторов, в активах должника останется право требования. Рассмотрим два существующих выхода у арбитражного управляющего в данной ситуации, имеющих разных последствия.

Два существующих выхода у арбитражного управляющего:

1. Реализация права требования на торгах

- Для того чтобы реализовать право требования на торгах, необходимо получить большинство голосов собрания кредиторов о продаже права требования и представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества и решением собрания кредиторов. Данная обязанность отражена в п.1. ст. 213.26 и п.1. ст. 122 Закона о банкротстве. Данное положение должно соответствовать ст. 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве [5].

2. Уступка прав требования одному из кредиторов в зачет его кредиторских требований

- Порядок расчетов с кредиторами установлен ст. 121, 134-138 Закона о банкротстве. В соответствии с реестром требованием кредиторов производится погашение кредиторской задолженности должника [5].

- Согласно ст. 213.27 Закона о банкротстве расчеты с кредиторами должника-физического лица производятся в установленном порядке, Закона о банкротстве. Т.е. применяются общие положения о порядке расчетов с кредиторами [5].

- В п.8 ст.142 Закона о банкротстве установлено, что погашенными требованиями кредиторов считаются удовлетворенные требования, а также те требования, в связи с которыми достигнуто соглашение об отступном или конкурсным управляющим заявлено о зачете пребываний, или имеются иные основания для прекращения обязательств [5].

В Определении Арбитражного суда Республики Бурятия от 09 ноября 2018 г. по делу №А10-1914/2017, финансовый управляющий подал ходатайство об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника, стоимость имущества была установлена финансовым управляющим самостоятельно в соответствии с решением об оценке и равнялась 30000 руб. [6]

Проблема, с которой сталкиваются многие управляющие и которая уменьшает объем конкурсной массы состоит в том, что на примере продажи права требования за 30000 руб., первоначальное право требования по данному банкротному делу составляло 1400000 руб. Данная стоимость исходит из Определения АС РБ от 17 мая 2018 г. по делу № А10-1914/2017.[8] Таким образом конкурсная масса от указанного права требования уменьшается на 98%.

Существенное уменьшение стоимости права требования обусловлено тем, что право требования обладает низкой ликвидностью на рынке, поскольку реальность в получении дебиторской задолженности от должника очень низкая. Обзором судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства в п. 21 разъяснено, что в случае, если кредитор выразил согласие на погашение требований путем принятия отступного, то он обязан обеспечить соблюдение принципа очередности и пропорциональности удовлетворения требований уполномоченного органа и иных кредиторов, осуществив в их пользу соответствующие выплаты.

Иными словами, кредитору необходимо:

А) Согласно принципу очередности, погасить требования кредиторов приоритетной очередности, т.е. погасить требования тех кредиторов, которые стоят выше в реестре требований кредиторов.

Б) Согласно принципу пропорциональности, кредитору бы пришлось выплатить разность между стоимостью отступного (права требования) и размером требований, которые были бы погашены за счет продажи данного имущества третьему лицу по цене отступного, если бы отсутствовали требования кредиторов приоритетной очередности.

Таким образом, согласно вышеуказанным принципам конкурсная масса могла бы восполниться, но если рыночная стоимость права требования, определена в 1400000 руб., а цена продажи данного права в 30000 руб., тогда кредитору пришлось бы выплачивать разницу в размере 1370000 руб. В таком случае кредитор, который хотел получить выгоду из своей дебиторской задолженности, откажется от уплаты данной суммы и указанное право требования пришлось бы реализовывать на торгах, что привело бы к понятному исходу.

Считаем, что законодателю необходимо урегулировать порядок взыскания права требования с недобросовестного контрагента путем упрощения порядка доказывания цели контрагента по договору с должником о нанесении вреда имущественным правам кредиторов. Привлекать в качестве третьих лиц органы, которые могли бы доказать заинтересованность контрагента в случае оспаривание споров должников физических лиц. Ввести поиск по ФИО должника о состоянии последнего в других организациях в течение определенного количества времени. Данные меры позволили бы облегчить процедуру оспаривания сделок должника в связи с чем увеличилось бы наполнение конкурсной массы в следствие недобросовестных действий должника, направленных на сокрытие имущества.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 24.02.2021), // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», (<http://www.consultant.ru/>), дата обращения 07 июля 2021 г;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021), // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», (<http://www.consultant.ru/>), дата обращения 07 июля 2021 г;
3. Иванова Т.К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – №2. – С. 103-109;
4. Нестеров Н.Е. Право требования как убыточный актив должника в процедуре банкротства // в сборнике: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. под ред. И.А. Шаралдаевой. – 2019. – С. 47-51;

5. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ, // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс», (<http://www.consultant.ru/>), дата обращения 07 июля 2021 г;
6. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 09 ноября 2018 г. по делу № А10-1914/2017;
7. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 19 февраля 2019 г. по делу №А10-6622/2017;
8. Определения Арбитражного суда Республики Бурятия от 17 мая 2018 г. по делу № А10-1914/2017.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Ишмухаметов Сергей Зинурович

магистрант,

Негосударственное образовательное частное

учреждение высшего образования

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются последствия недействительности сделок в рамках российского гражданского законодательства, виды реституции, недопущение реституции.

Ключевые слова: сделка; недействительность сделки; реституция; виндикация; неосновательное обогащение.

В российском гражданском законодательстве сделка, которая признана судом недействительной не влечет за собой правовых последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью.

Если сделка, признанная недействительной, была исполнена сторонами полностью или частично, то возникает вопрос о применении последствий данной сделки. Главным имущественным последствием недействительности сделки является реституция.

В переводе с латинского реституция означает восстановление, возвращение.

В пункте 2 статьи 167 ГК РФ дано определение реституции: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом»².

Реституция в современном гражданском праве применяется двух видов, а именно: двухсторонняя и односторонняя. В ряде источников применяется также понятие «недопущение реституции».

Двухсторонняя реституция – это классическое последствие признания сделки недействительной, взаимные представления сторон сделки равнозначны и стороны по сделке возвращают контрагенту все, полученной по сделке, признанной недействительной.

Двусторонняя реституция применяется в следующих случаях признания сделки недействительной:

- установлен юридический порок формы договора;
- нарушены правила о регистрации договора;
- имеет место превышение пределов правоспособности сторон по сделке;
- установлен порок воли одной из сторон;
- сделка совершена с целью, не соответствующей основам правопорядка и нравственности.

Итак, основное последствие квалификации сделки, как не отвечающей требованиям закона, выражается в применении судом двусторонней реституции. В данной ситуации принимается, что взаимные предоставления сторон сделки равнозначны, пока не будет доказано иное.

«Двусторонняя реституция применяется судом вследствие недействительности сделки. Однако суд может применить её только в том случае, если стороны могут что-то вернуть друг другу. Иногда реституция невозможна, например, если сделка не была даже частично выполнена»¹.

Однако на практике складываются ситуации, когда технически невозможно возвратить предоставленное в натуральной форме. В таком случае соответствующая сторона, как упоминалось ранее, должна произвести выплату второй стороне денежных средств.

Следует обратить внимание на то, что если стороны не согласны с эквивалентностью предоставлений, то заинтересованной стороне стоит доказать это в судебном порядке. Если же недействительным было признано соглашение, согласно которому одна из сторон получила во временное платное пользование индивидуально-определенную вещь, то этой стороне необходимо компенсировать стоимость такого пользования.

В случае если одна из сторон получила сумму, явно неравнозначную переданному второй стороне имуществу по недействительной сделке, допустимо к данным отношениям применить законодательство о неосновательном обогащении.

Иными словами, на разницу сумм взаимных предоставлений сторон могут быть начислены проценты, а точкой отсчета начисления процентов будет являться момент, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. Важным является то, что факт неосновательного обогащения не будет считаться подтвержденным, если стороны вовсе не затрагивали вопрос о равноценности имущества по сделке или же в случае непредставления суду надлежащих доказательств о превышении сумм предоставлений.

Наряду с вышесказанным стоит отметить, что возврат сторонами предоставленного по сделке имущества должен осуществляться единовременно. Именно синхронность осуществления возврата имущества является определяющим обстоятельством, которое оценивает суд при разрешении вопроса о начислении процентов. Если же одна сторона сделала возврат, а вторая нет, то с момента возврата начнется исчисление процентов⁴.

При применении судами односторонней реституции требование суда о возврате по сделке направлено на одну сторону сделки. Такие последствия применяются, когда только одна сторона произвела предоставление имущества по оспоренной сделке.

При рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество. Индивидуально-определенная вещь подлежит возврату, если она сохранилась у получившей ее стороны³.

Важно понимать отличие односторонней реституции от виндикации. Под виндикационным иском понимается внедоговорное требование не владеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре.

Но зачастую применение реституции не восстанавливает нарушенные права сторон сделки, а возникающий ущерб от применения реституции значительно превышает значение восстановленных прав.

При применении реституции очень часто встает вопрос о возврате неосновательного обогащения.

Многие авторы научных трудов по гражданскому праву считают, что иски о реституции не могут применяться в большинстве случаев самостоятельно, а идут совместно с исками о виндикации и взыскании неосновательного обогащения.

Как правило ученые и юристы выделяют реституцию в самостоятельное требование разделяя такой способ защиты с взысканием неосновательного обогащения. Неосновательное обогащение взыскивается с лица, которое приобрело имущество за счет другого лица, не имея на это права. Неосновательное обогащение также можно отнести к одному из последствий признания сделки недействительной.

Недопущение реституции – это наказание стороны сделки, которая действовала недобросовестно. Часто недопущение реституции действует вместе с конфискацией (взыскание имущества в пользу государства).

Недопущение реституции может применяться в нескольких вариантах, в зависимости от того, одна или обе стороны по сделке действовали недобросовестно, а также какие стороны исполнили сделку.

Недопущение реституции можно оценивать как наказание стороны сделки вследствие злоупотребления ее своим правом.

Также необходимо отметить, что реституция и виндикация имеют разную правовую природу и исключают одновременное их применение при выборе способа защиты своих нарушенных прав.

Список литературы:

1. Гатин А.М. Гражданское право. учебник / А.М. Гатин. //– М.: Проспект, 2014. – С. 149 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 167.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Смоленский М.Б. Статья «Проблемы недействительности сделок в гражданском праве: односторонняя и двухсторонняя реституция, недопущение реституции», Наука и образование, 2020 г., №5 (120).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ» К РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Паронян Юлия Андраниковна

студент,

*Сибирского юридического университета
заочной формы обучения магистратура,
РФ, г. Омск*

Не секрет, что каждое предприятие, занимающееся коммерческой деятельностью, владеет информацией, которую считает секретной.

Данная информация может содержать результаты интеллектуальной деятельности, например, производственные разработки, базы данных и др.

Секретная информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Конкуренты всегда интересуются подобной информацией, поэтому предприятия вводят «режим коммерческой тайны», позволяющий защитить и обезопасить свою производственную деятельность.

Коммерческая тайна представляет собой данные о компании, связанные с управлением, производственными процессами, финансами, технологиями и любой другой деятельностью организации, разглашение которых в большинстве случаев приводит к ущербу для интересов руководителей предприятия. Конфиденциальная информация, находящаяся под защитой компании, обеспечивает огромный ряд преимуществ эффективной конкурентной борьбы. Хотелось бы отметить, что к категории коммерческой тайны не относится информация, сокрытие которой может привести к ущербу для организации.

Согласно Федеральному закону от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [2], перечень сведений, который относится к коммерческой тайне, определяется соответственно руководителем организации. Чтобы перевести информацию к защищаемой категории, необходимо издание приказа от руководителя фирмы с указанием перечня сведений, которые составляют коммерческую тайну.

Однако, не все объекты и не вся информация, соответствующие перечисленным критериям, могут относиться к коммерческой тайне. На государственном уровне в законодательстве установлен перечень данных, которые не могут считаться коммерческой тайной [5].

Рассмотрим, что именно подлежит охране в качестве результатов интеллектуальной деятельности в режиме коммерческой тайны и ноу-хау.

Термин «интеллектуальная собственность» в соответствии п. 2 ст. 1 Соглашения ТРИПС [3] включает следующие категории:

- авторское право и смежные права;
- товарные знаки;
- географические указания;
- промышленные образцы;
- патенты;
- топологии (топографии) интегральных микросхем.

Базы данных клиентов, поставщиков, источники финансирования, рекламные методы, маркетинговые планы могут быть объектами режима коммерческой тайны, но без получения исключительного права. Исключительное право не может предоставляться в отношении абстрактной информации. Ноу-хау не абстрактная информация, поэтому ее можно рассматривать как альтернативу патентной формы охраны технических решений.

Анализ законодательства подтверждает, что в качестве ноу-хау могут охраняться только сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Другая коммерчески значимая информация не охраняется в качестве объекта интеллектуальных прав – ноу-хау. Часть 2 ст. 1465 ГК РФ[1] указывает сведения, которые не могут быть признаны ноу-хау. Это «сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом» [4].

За разглашение коммерческой тайны материальную ответственность определяет ст. 238 Трудового кодекса РФ, как обязательство по возмещению прямого действительного ущерба работодателю. Но в ситуации, когда работник использует или разглашает коммерческую тайну, известную ему в случае выполнения его служебных обязанностей, Федеральный закон «О коммерческой тайне» подразумевает возмещение материального ущерба работодателем.

Например, для государственных служащих предусмотрена специальная ответственность, а именно гражданско-правовая, за разглашение сведений составляющих коммерческую тайну. В случае, если государственный служащий незаконно воспользуется или передаст сведения, содержащие коммерческую тайну третьим лицам, то правообладатель вправе подать в суд на государственный орган для возмещения ему причиненного вреда и возмещению убытков. Само должностное лицо в данном случае понесет уже уголовную ответственность, в соответствии со ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Главная проблема ноу-хау, в том, что секрет производства ноу-хау среди всех прочих результатов интеллектуальной деятельности является одним из самых слабо защищенных.

В случае, если лицо нарушило право на ноу-хау, охраняемое Федеральным законом «О коммерческой тайне», получила вследствие этого еще и доходы, организация, права которой нарушены вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие доходы.

Так, согласно приговору Бактыбаев А.А. признан виновным в том, что, будучи лицом, которому была доверена по работе коммерческая тайна, из корыстной заинтересованности разгласил сведения, составляющие коммерческую тайну, без согласия их владельца. Проверив обоснованность предъявленного Бактыбаеву А.А. обвинения на основе собранных по делу доказательств, суд первой инстанции правильно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 183 УК РФ, как незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца, лицом, которому она была доверена по работе, совершенное из корыстной заинтересованности. При назначении наказания суд исходил из положений ст. 6, 60 УК РФ и верно учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также иные данные, имеющие значение для дела.

Суд первой инстанции при назначении наказания пришел к обоснованному выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и изменил категорию преступления на менее тяжкую, применил положения ч. 6 ст. 15 УК РФ и ст. 73 УК РФ. Выводы суда надлежащим образом мотивированы, являются правильными [6].

Таким образом, можно прийти к выводу, что «информация, составляющая коммерческую тайну» – понятие более объемное чем понятие «сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере». Он охватывает все сведения, которые предприятие относит к коммерческой тайне. Ноу-хау по российскому законодательству является составной частью информации, составляющей коммерческую тайну.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. 2006. № 289.

2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // Российская газета. 2004. – № 166.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). – С. 2818-2849.
4. Интеллектуальные права: Понятие; система; задачи кодификации. Сборник статей / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – С. 89.
5. Колебошин Г. М. Особенности охраны конфиденциальной информации, составляющей секрет производства: дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук, канд. юр. наук. – Москва, 2017. – 16 с.
6. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 23.10.2019 // СудАкт.

1.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ДОН). ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Гутин Евгений Алексеевич

студент

Академии права и Национальной Безопасности

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»,

РФ, г. Ростов-на-Дону

DEVELOPMENT OF REGIONAL WATER LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF THE RIVER DON). ECOLOGICAL LEGAL REGIME

Evgeniy Gutin

Student Academy of Law and National Security

"Southern University (IMBL)",

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы охраны водных экосистем и сокращение водных биологических ресурсов.

Abstract. The article deals with the problems of aquatic ecosystems and the reduction of biological resources.

Ключевые слова: водный объект; окружающая среда; национальный проект; экологическая безопасность.

Keywords: water body; environment; national project; nvironmental safety.

Воды являются важнейшим компонентом окружающей среды, исчерпаемым и возобновляемым природным ресурсом, используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов,

проживающих на ее территории, обеспечивают экономическое, социальное, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира.

Водным объектом является природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима (п. 4 ст. 1 Водного кодекса РФ) [2].

Под правовым режимом вод признается совокупность правовых методов и мер регулирования общественных отношений по поводу водных ресурсов, как объектов собственности, пользования и охраны [3].

Негативные процессы в сфере использования и охраны водных объектов усугубляются общим ослаблением государственного управления и контроля в Российской Федерации, несоблюдением водоохранных требований в условиях переходной экономики, отсутствием у государства достаточных финансовых средств на восстановление водных объектов и невозможностью привлечь для этих целей на экономической основе средства частных инвесторов, неэффективностью мер, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование.

Будучи вовлеченными в хозяйственную деятельность в целях судоходства, сброса сточных вод, производства электрической энергии и т.д., водные ресурсы подвергаются антропогенному воздействию, что негативно влияет на общее состояние не только водного фонда, но и окружающей среды в целом.

Проблемы охраны водных экосистем становятся все более острыми по мере исторического развития общества, стремительно увеличивается влияние на природу, вызываемого научно-техническим прогрессом.

Для разрешения указанной проблемы необходимо на законодательном уровне обязать производственные предприятия внедрять перерабатывающие производства, инновации и технологические решения.

Состояние Дона в последние годы позволяет говорить о реальной экологической катастрофе в регионах, которые зависят от реки, загрязнение которой, в большинстве случаев, происходит вследствие сброса в нее промышленных, бытовых и сельскохозяйственных отходов. При этом, на протяжении последних 13 лет Дон мелел почти каждый сезон. Это связано с глобальными изменениями климатической структуры, с долгосрочными циклами протяженностью 80-120 лет. Из-за обмеления Дона более соленым становится Азовское море. Сокращаются водные биологические ресурсы, так как среда обитания становится для них непригодной. Обмеление приводит к массе проблем: страдает судоходство, во многих регионах порты ликвидируются, так как в них

теперь могут заходить только малые суда. Береговая линия за пару лет сдвинулась на 10-15 метров.

Дон пересекают тринадцать отрезков газопровода, четыре нефтепровода, пятнадцать крупных нефтехранилищ, расположенных на берегах и загрязняющих воду в результате периодических аварийных выбросов нефтепродуктов [4].

Экологи предлагают несколько путей решения проблем региона: проводить образовательные программы среди населения, работать с владельцами судов – это должно привести к уменьшению свалок мусора на берегах; создать и увеличивать количество «зеленых патрулей», которые регулярно организуют уборку мусора; высаживать деревья на берегах Дона с целью укрепления склонов, восстанавливать малые реки – очищать дно, снижать вырубку лесов по берегам; совершенствовать систему управления водными ресурсами; проводить строительство прудов [5].

Тем не менее, в обеспечении рационального использования и охраны водных объектов важная роль принадлежит водному законодательству, нормы которого закрепляют модели общественно полезного, научно обоснованного поведения водопользователей, учитывают условия рыночной экономики и нацелены на устойчивое развитие в сфере водных отношений.

Полагаем, что в регионе до сих пор не используются в полной мере правовые возможности для установления эффективного эколого-правового режима охраны и использования водных объектов на территории Ростовской области. Так, действующий региональный закон об административных правонарушениях, в Главе 4 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», вообще не предусматривает ответственности за загрязнение водных объектов и нерациональное их использование.

За действия (бездействие), которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания животных и растений, занесенных в Красную книгу Ростовской области влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1000 до 2500 рублей (ст. 4.3 Закона).

При этом нарушение тишины и покоя граждан влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 600 до 4000 рублей.

Такая позиция законодателя, нам представляется необоснованной, поскольку, за правонарушения в сфере природопользования должна быть предусмотрена более строгая ответственность, так как они

посягают на конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду.

Непременными условиями достижения реальных результатов должно стать стремление к обеспечению экологической безопасности государства.

В этих целях, в первую очередь, необходимо усилить ответственность водопользователей за нерациональное использование водного объекта, установить жесткий надзор за соблюдением природоресурсного законодательства.

Взять на вооружение опыт по созданию муниципальной экологической полиции, которая уже давно работает во многих зарубежных странах, к примеру, в США, Израиле, Японии.

В России в порядке эксперимента первая экологическая милиция была создана в 2001 году в Москве, а затем в Казани, немного позже в Ижевске и Новосибирске, однако на фоне всеобщего сокращения численности правоохранительных органов, эти подразделения были расформированы.

Представляется, что настало время создать на территории Ростовской области экологическую полицию, основными задачами которой должны быть выявление, пресечение и предупреждение правонарушений в области охраны окружающей среды; установление физических, юридических и должностных лиц, виновных в их совершении, а также обеспечение контроля (надзора) за экологической безопасностью в регионе.

Таким образом, реализация стратегии государства в сфере рационального природопользования, должна быть направлена на совершенствование природоохранного законодательства, в целях соблюдения прав человека на благоприятную окружающую среду, гарантированную Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Водный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901982862> (дата обращения: 01.07.2021).
3. Закон Ростовской области от 25 октября 2002 года № 273-ЗС «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/802000644> (дата обращения: 02.07.2021).

4. Дмитренко А.В. Экологическое право. Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – Ростов-на-Дону. Наука-Спектр, 2014.
5. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2020 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eecca-water.net/file/ecodon.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).

1.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Летунова Александра Сергеевна

студент

Волго-Вятского института (филиала)

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Киров

Опалева Елизавета Олеговна

студент

Волго-Вятского института (филиала)

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Киров

INTERNATIONAL TREATY AS A SOURCE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Aleksandra Letunova

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)

of the University. O.E. Kutafina

(Moscow State Law Academy),

Russia, Kirov

Elizaveta Opaleva

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)

of the University. O.E. Kutafina

(Moscow State Law Academy),

Russia, Kirov

Аннотация. В данной статье рассмотрены основания для признания в качестве источника международного частного права международного договора и проведен анализ различных подходов к доктрине международного частного права.

Abstract. This article examines the grounds for recognizing an international treaty as a source of private international law and analyzes various approaches to the doctrine of private international law.

Ключевые слова: международное частное право; международный договор; доктрина; источник права.

Keywords: private international law; international treaty; doctrine; source of law.

На сегодняшний день, современная юридическая литература и нормы законодательства не содержат общепринятого определения термина «международное частное право» и определения его предмета, что, в свою очередь, становится причиной для дискуссий в вопросе об источниках международного частного права.

Например, И.В. Гетьман-Павлова отмечает: «Специфика источников МЧП порождена его предметом регулирования: частноправовые отношения, отягощенные иностранным элементом, т.е. лежащие в сфере международного общения. С одной стороны, источники МЧП имеют национально-правовой характер; с другой – МЧП регулирует именно международные гражданские правоотношения, следовательно, международное право выступает самостоятельным источником этой отрасли права. В пользу данной точки зрения говорит и сама нормативная структура МЧП: унифицированные международные нормы (и материальные, и коллизионные) непосредственно входят в его структуру и являются ее неотъемлемой частью» [1]. Л.А. Лунц же отмечал следующее: «Источниками международного частного права в отличие от международного публичного права могут быть не только международные договоры и международные обычаи, но и внутреннее законодательство страны... Роль внутреннего законодательства в международном частном праве объясняется тем, что в этой отрасли права речь идет о регулировании не межгосударственных, а гражданско-правовых отношений, в которых субъектами прав и обязанностей являются физические и юридические лица» [2].

Таким образом, двойственный характер источников международного частного права заключается в том, что его нормы закреплены как во внутреннем национальном законодательстве, так и в международных договорах и международных обычаях.

В законодательстве нашей страны под международным договором понимается «международное соглашение, заключённое Российской Федерацией с иностранным государством (государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое

международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [3].

Схожее определение международного договора дано также в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями 1986 г.

Из определения, можно сделать вывод, что нормы международного договора адресованы к государствам – участникам международных правоотношений. Но необходимо отметить, что помимо норм международного права международные договоры содержат также нормы, регулирующие правоотношения между гражданами и юридическими лицами. Так, например, Венская конвенция 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров», участницей которой является Российская Федерация, регулирует отношения между физическими лицами.

Исходя из положений п.4 ст.15 Конституции РФ, а также ст.7 Гражданского кодекса РФ и ст.6 Семейного кодекса, можно сделать следующие выводы, касающиеся соотношения международных договоров и национального законодательства нашей страны.

Во-первых, международные договоры РФ входят в национальную правовую систему России.

Во-вторых, международные договоры имеют приоритетное значение в применении перед нормами национального законодательства.

Когда мы говорим о международном договоре как источнике международного частного права, возникает вопрос: какие международные договоры следует относить к источникам международного публичного права, а какие – к источникам международного частного права. Поскольку, фактически, все международные договоры находятся в системе международного публичного права, т.к. разрабатываются и принимаются субъектами этой отрасли права.

Итак, во-первых, договоры в сфере международного частного права в большей степени направлены на единообразное регулирование конкретных правоотношений частноправового характера и содержат нормы материальные и коллизионные. Во-вторых, необходимо определить какие субъекты национально правовой системы права обязываются соответствующим актом государства, который последнее должно принять для введения международного договора во внутригосударственную сферу, – государственные органы или субъекты частноправовых отношений.

Необходимо отметить, что все это достаточно условно. Поскольку, используя вышеуказанные критерии достаточно сложно определить характер международного договора. Более того, присваивать статус источника международного частного права конкретной страны какому-либо международному договору можно лишь после того, как Основной закон государства определит его место в национальной правовой системе.

Довольно часто учёные раскрывают принятие или непринятие международного договора в качестве источника международного права через изучение конкретной проблемы, возникающей в рамках частных правоотношений. Например, рассмотрение вопроса содержания автономии воли сторон как принципа международного частного права сопровождается указанием на его закрепление в Гаагской конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям (1978 г.) и иных документах. Тем самым подтверждая довод о принятии международного договора в качестве источника международного частного права.

Согласно мнениям представителей цивилистической школы, международные договоры являются неотъемлемой частью международного частного права. Учёные выделяют ведущую роль международного договора среди всех источников международного частного права. Так, например, доктор юридических наук, профессор Крылов С. Б. отмечает, что изучить международное частное право возможно исключительно через международный договор [4].

Говоря о соотношении международного договора и внутреннего законодательства в Российской Федерации, стоит отметить, что международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации. При этом, если нормы международного договора устанавливают иные правила, чем внутреннее законодательство, то применяются нормы международного договора. Таким образом, в российском праве закреплён приоритет норм международного права над нормами национального законодательства.

Касаемо вопроса применения норм международных договоров внутри страны в международном частном праве разработана теория трансформации, сторонники которой называют п. 4 ст. 15 Конституции РФ нормой о трансформации. Суть теории состоит в том, что международные договоры применяются в результате преобразования их в нормы внутреннего законодательства. Международный договор как акт международного права остается формой правовой связи заключивших его государств, и каждое государство должно обеспечить его применение на своей территории, но для этого необходимо преобразование его норм в государственное право.

Толкование международных договоров осуществляется в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от

23.05.1969 г. При толковании международного договора наряду с его контекстом учитывается последующая практика применения, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования [5]. Применение судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участницей которой является и Россия, должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека [6].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее. Международные договоры занимают особое место в системе источников международного частного права, поскольку именно международные договоры создают унифицированные нормы как коллизивно-правового, так и материально-правового характера, что, в свою очередь, положительно влияет на единообразное регулирование всевозможных гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, без которых нельзя представить современное мировое сообщество. Развитие экономических и иных отношений между субъектами международного частного права стимулирует государства искать единообразные механизмы, конструкции правового регулирования данных отношений.

Список литературы:

1. Международное частное право : практикум / ред. Н. Ю. Ерпылевой. – Москва: Эксмо, 2007. – 62 с.
2. Лунц Л. А. Курс международного частного права / Л. А. Лунц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
3. Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации. Федеральный закон: [принят Государственной думой 16.06.1995 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 17.06.21).
4. Крылов С.Б. Международное частное право: Пособие к лекциям: Допущено в качестве учебника для высших учебных заведений / С.Б. Крылов. – Ленинград: Прибой, 1930. – 40 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/293/4989/30758> (дата обращения: 07.06.21).
5. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 11.06.21).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" (в ред. От 05.03.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 18.06.21).

1.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОВОКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Донская Полина Дмитриевна

курсант,

Сибирский Юридический институт МВД России,

РФ, г. Красноярск

THE CONCEPT AND SIGNS OF PROVOCATION OF ILLEGAL DRUG SALES

Polina Donskaya

Cadet,

Siberian Law Institute of the Ministry

of Internal Affairs of Russia,

Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. Статья посвящена сущности провокационных действий сотрудников полиции в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Тщательно исследуется позиция Европейского суда по правам человека. Отсутствие законодательного закрепления данной нормы позволяет нарушать права и законные интересы граждан, поэтому необходимо урегулировать законодательство в части провокации.

Abstract. The article is devoted to the essence of provocative actions of police officers in the field of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. The position of the European Court of Human Rights is being thoroughly investigated. The lack of legislative consolidation of this norm allows violating the rights and legitimate interests of citizens, therefore it is necessary to regulate the legislation in terms of provocation.

Ключевые слова: провокация; незаконный оборот наркотических средств; Европейский суд по правам человека; «агенты».

Keywords: provocation; illegal drug trafficking; the European Court of Human Rights; "agents".

На сегодняшний день, одним из актуальных вопросов является противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наше государство устанавливает очень суровые рамки за производство и сбыт наркотических средств. Провокация, выраженная в действиях сотрудников полиции, стала очень распространена в России. Действующее законодательство признает провокацию наркотиков недопустимым и противоправным деянием. Как свидетельствует судебная практика, а также распространенная практика решений Европейского суда по правам человека (далее-ЕСПЧ), по наиболее часто встречающимся преступлениям, в отношении которых осуществляется провокация, являются преступления, относящиеся к незаконному обороту наркотических средств.

Провокация, как таковая происходит вследствие оперативно-розыскной деятельности. Зачастую производится такое оперативно-розыскное мероприятие (далее-ОРМ), как «контрольная закупка». Проводимые мероприятия не всегда дают успешные результаты, вследствие чего происходит провокация этих преступлений со стороны самих сотрудников полиции, еще их называют «агентами». Здесь же необходимо отметить, что в соотв. с абз. 5 ч. 8 ст. 5 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. От 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» введен запрет на провокацию [7, ст. 5].

Необходимо понять, что же все-таки понимать под провокацией? Провокация – это возбуждение намерения у другого лица совершить противоправные действия, в частности сбыть наркотик мнимому покупателю. Образно говоря, здесь создаются неестественные условия для совершения противоправного деяния, под воздействием «агентов» (закупщиков).

К провокации сбыта можно отнести подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов, а также лицам, привлекаемым для проведения ОРМ [2].

Признаки провокации можно разделить на три блока. К первому блоку относится отсутствие законных оснований на проведение оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». Ко второму блоку относится отсутствие достоверной информации, что лицо занималось сбытом наркотиков. Третий блок характеризуется наличием

инициативы со стороны сотрудника полиции (агента) в сбыте наркотиков, создание условий мнимой сделки (ч. 1 ст. 170 ГК РФ [1, ст. 170]).

Рассмотрим Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.07.2018 по делу «Кумицкий и другие против Российской Федерации» [4]. Заявители были спровоцированы незаконными действиями сотрудниками правоохранительных органов и в итоге были призваны виновными. В данном случае было допущено нарушение требований статьи 6, а именно право на справедливое судебное разбирательство.

По делу Г.А. Ваньян [3], ЕСПЧ также сослался на ст. 6 Европейской конвенции, в которой сказано, что провокацией можно назвать случаи, когда в действиях вышеуказанных «агентов» обнаруживается подстрекательство преступления, а также отсутствуют основания удостовериться в том, что оно могло быть совершено без их вмешательства.

В ходе рассмотрения дела «Лагутин и др. против России» (2015 год), решением ЕСПЧ был выделен ряд важных положений:

- ЕСПЧ «признает использование негласных сотрудников в качестве законного следственного метода борьбы с тяжкими преступлениями, но он требует обеспечения адекватных гарантий против злоупотреблений, поскольку публичный интерес не может оправдывать использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны сотрудник полиции»;

- При осуществлении проверочной закупки, должностные лица должны располагать «конкретными и объективными доказательствами, свидетельствующими о том, что имеют место приготовления для совершения действий, составляющих преступление». Эти сведения должны быть известны и проверены, до начала ОРМ.

- ЕСПЧ требует проводить негласные мероприятия предпочтительно пассивным способом. В основном считается, что проявление инициативы со стороны покупателя в ходе такого ОРМ, как проверочная закупка, является недопустимым.

Многие авторы придерживаются противоположной точки зрения. С.Ю. Ударцев считает: «Хотя в специальной литературе можно встретить не выдерживающие критики мнения о том, что "при пассивности покупателя" проведение проверочной закупки лишено смысла, поэтому при осуществлении проверочной закупки "покупатель" может уговаривать и просить продать наркотики, поскольку подобное поведение является обычным в наркосреде» [6, с. 42].

Провокация не является преступлением и не влечет за собой уголовного наказание за ее совершение, т.к. не закреплена уголовным законодательством. Но запрет на провокацию мы можем встретить в так называемом специальном законе, по сути, преступлением и не

влечет наказания в соответствии все же прямо запрещена законом. УК РФ лишь закрепляет норму, относительно провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304), под которой понимается попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказание ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа [5, ст. 304].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодателю следует ввести норму, касающуюся ответственности за провокацию преступления. Также хочется отметить, что зачастую органы предварительного расследования, а также судебные органы не признают провокацию, как нарушение, тем самым лицо все-таки привлекается к уголовной ответственности. В таком случае, следует обращаться в вышестоящие инстанции для пересмотра соответствующего решения, а также в Европейский суд по правам человека.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ Утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года. – Режим доступа: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/63/85/78/Obzor_sudebnoj_praktiki.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Дело "Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации" (жалоба N 53203/99) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=20181#029661287524803637> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2018 г.: Дело «Кумицкий и другие против Российской Федерации» (жалобы №№ 66215/12, 73145/12, 3436/15, 48523/15 и 51391/15) – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-10072018-podelu-kumitskii-i-drugie-kumitskiy-and-others-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloby/> (Дата обращения: 01.06.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

6. Ударцев С.Ю. К вопросу о провокации преступлений по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России . 2014. № 4. С. 42.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

1.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Мальцагова Тома Маульдыевна

магистрант,

ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

THE LEGAL MECHANISM OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE BUDGETARY SPHERE OF RUSSIA

Toma Maltsagova

Master's student FSEI HE «Togliatti State University»,

Russia, Togliatti

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы государственного финансового контроля в бюджетной сфере. Уточнен состав правового механизма государственного финансового контроля в бюджетной сфере. Указано на необходимость совершенствования и развития данного механизма в целях решения проблем, связанных с государственным финансовым контролем в бюджетной сфере.

Abstract. The article discusses the problems of state financial control in the budgetary sphere. The composition of the legal mechanism of state financial control in the budget sector is specified. It is indicated that this mechanism needs to be improved and developed to solve problems related to state financial control in the budget sector.

Ключевые слова: бюджетная сфера; государственный контроль; закон; правовой механизм; правонарушение; финансовый контроль.

Keywords: budgetary sphere; state control; law; legal mechanism; offense; financial control.

Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере имеет важное значение для существования стабильной бюджетной системы, социально-экономического развития страны и благополучия граждан. От объективности и качества организации и проведения финансового контроля в бюджетной сфере зависит соблюдение бюджетного законодательства, принятие правильных управленческих решений и применение адекватных мер к правонарушителям.

Для России, нуждающейся в построении эффективного правового механизма государственного финансового контроля, роль данного вида контроля особенно возрастает в условиях массового развития коррупции, мошенничества, хищения, недопоступления бюджетных средств, а также нецелевым и неэффективным их использованием. Остаются не решенными и другие проблемы, которые негативным образом сказываются на качестве и эффективности государственного финансового контроля. В частности, существующая нормативная база является несовершенной, отсутствует законодательно закреплённый понятийный аппарат, имеющиеся меры юридической ответственности к нарушителям бюджетного законодательства являются неадекватными, отсутствуют единые правила, стандарты и методология, применяемые органами контроля всех уровней, что ведет к различной практике осуществления контроля и реализации его результатов.

Несмотря на постоянное реформирование, органы государственного финансового контроля перегружены, дублируют функции и полномочия, не имеют четкого ритма и скоординированности действий, что приводит к отсутствию общей цели – сохранности, эффективности и целевому расходованию государственных средств, законности и высокой результативности их использования, обеспечению своевременности и полноты формирования ресурсов государства.

Указанные проблемы не будут решены до тех пор, пока не будет разработан и налажен правовой механизм государственного финансового контроля в бюджетной сфере как целостная система, отвечающая реалиям современной экономики.

В научной литературе существуют разные подходы и попытки к разработке указанного механизма и немало внимания уделяется данному вопросу. Однако, самого определения понятия «правовой механизм государственного финансового контроля в бюджетной сфере» в литературе не встречается. В связи с чем рассмотрим сначала определения понятий «правовой механизм» и «механизм государственного финансового контроля».

«Правовой механизм – это совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии,

и существующих в виде динамической, внутренне единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия» [6, с. 11]. Из данного определения следует, что правовому механизму присущи свойства системы управления, такие как динамичность, организованность, сложность, целостность, эмергентность (приобретение элементами новых свойств в результате своего взаимодействия). Такое свойство системы, как организованность рассмотрено в правовом воздействии с помощью правовых норм, правоотношений и юридических актов. Как известно, правовые нормы содержатся в источниках права, в связи с этим в рамках правового механизма следует выделить только нормативно-правовые или юридические акты.

Константинова Н. А., определяя «механизм государственного финансового контроля», рассматривает не нормативно-правовые акты в качестве его элемента, а нарушения, меры, ответственность.

«Механизм государственного финансового контроля является обязательным элементом управления общественными финансами, неотъемлемой частью системы государственного регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений установленных принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии, с тем чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, а в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем» [5, с. 69-70]. В данном определении рассмотрены только такие элементы правового механизма государственного финансового контроля, как цель, принципы, стандарты, материальные ресурсы, меры, ответственность. Однако, механизм государственного финансового контроля включает и другие элементы, а также рассматривает связи между этими элементами, контроль расходования средств проводится не только на ранней стадии, но и впоследствии с использованием определенных методов государственного финансового контроля.

По мнению Беликова А. П., «механизм государственного финансового контроля – это непрерывный процесс четкого функционирования каждого субъекта финансового контроля, на основе нормативной правовой базы, определяющей единую методику действий, задачи и функции в целях реализации экономической политики Российской Федерации» [1, с. 434]. В приведенном здесь определении рассмотрены такие элементы механизма, как субъекты, нормативная база, методика, задачи, функции, цель. Также указано динамическое свойство механизма,

проявляющееся как непрерывный процесс функционирования каждого субъекта финансового контроля.

Рассмотренные выше определения понятия «механизм государственного финансового контроля» дополняют В.В. Бурцев [2], Ю.В. Быковская [3], В.А. Жуков [7], Р.В. Колесов и А.В. Юрченко [4].

В состав механизма государственного финансового контроля, по мнению В.А. Жукова, входят субъект, объект, предмет, принципы, методы, техники и технология, принятие решений по результатам контроля, оценка эффективности контроля [7, с. 106].

Бурцев В.В., отождествляя рассматриваемый механизм с системой государственного финансового контроля, включает в него следующие элементы:

- «организационные структуры (включая их звенья – центры ответственности (ЦО), статус и порядок взаимосвязей последних); методологическая основа (определения понятий, цели, задачи, принципы, требования, виды ГФК и т.д.);
- нормативно-правовая база, методическое обеспечение;
- научно-исследовательская и учебная базы, кадровое обеспечение;
- материально-техническое и финансовое обеспечение (в том числе
- финансовые ресурсы, соответствующие условиям работы, техника, помещения);
- информационно-коммуникационная инфраструктура (информационное обеспечение, система коммуникаций)» [2].

Колесов Р.В., Юрченко А.В. в качестве элементов механизма государственного финансового контроля рассматривают виды, органы, область и формы финансового контроля для соответствующего вида контроля [4, с. 93].

В приведенных выше определениях механизма государственного финансового контроля рассматривается большое количество взаимодействующих элементов, однако ни в одном из них не упоминается о связях между этими элементами, зависимости и иерархии. В определенной степени данный недостаток учтен автором следующей работы.

С точки зрения Царегородцевой Г.Ю., «механизм государственного финансового контроля – это совокупность субъектов, объектов и средств контроля, взаимодействующих как единое целое в процессе установления степени соответствия достигнутых результатов принятым управленческим решениям, а также оценки состояния объекта контроля на основе сопоставления поставленной цели с фактическим положением дел, выработки регулирующих мер и корректирующих воздействий» [8, с. 12]. В рассмотренном определении автор акцентирует внимание на такие элементы механизма государственного финансового контроля, как

субъекты, объекты, средства контроля, цель, меры, но и не оставляет в стороне управленческое воздействие.

Быковская Ю.В. в работе «Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения» рассматривает механизм финансового контроля как систему и указывает на необходимость включения дополнительных элементов, таких как управленческое обеспечение, экономическое обеспечение, контроль за деятельностью субъектов контроля [3, с. 204]. В данном случае автор детализирует и уточняет элементы организационной структуры, рассмотренной В.В. Бурцевым.

Соглашаясь с мнениями авторов работ [2, 3] в большей степени, на наш взгляд, правовой механизм государственного финансового контроля в бюджетной сфере включает цель, задачи, субъекты, объекты, предмет, виды, методы, функции, меры и ответственность контроля, а также нормативно-правовую, научно-исследовательскую и учебную базу, финансовое, кадровое, методическое, информационное, организационное и экономическое обеспечение. Кроме того, при разработке данного механизма большое внимание должно быть уделено формированию устойчивых связей между его элементами, зависимости и иерархии в целях своевременного выявления нарушений и оказания адекватных мер воздействия на правонарушителей (рис. 1).

Рисунок 1. Правовой механизм государственного финансового контроля в бюджетной сфере

Для решения обозначенных проблем в начале данной статьи необходимо закрепить правовой механизм государственного финансового контроля в бюджетной сфере в законодательном порядке, придавая огромное значение каждому элементу и их взаимосвязи. По-нашему мнению, эффективность данного механизма была бы намного выше, в

случае принятия закона о государственном финансовом контроле в бюджетной сфере, а также пересмотром существующих мер ответственности и отменой нормативных актов, дублирующих функции и полномочия органов финансового контроля.

Список литературы:

1. Беликов А.П. Особенности механизма государственного финансового контроля // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 434-435.
2. Бурцев В.В. Построение современной системы государственного финансового контроля в свете необходимости укрепления Российской государственности // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 75-90.
3. Быковская Ю.В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 202-209.
4. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. – 100 с.
5. Константинова Н.А. Совершенствование механизма государственного финансового контроля как инструмента устойчивого социально-экономического развития регионов. Дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 183 с.
6. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 9-12.
7. Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О., Жуков В.А. Государственный финансовый контроль: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 553 с.
8. Царегородцева Г. Ю. Финансовый контроль: учебное пособие / Г.Ю. Царегородцева; М-во обр. и науки РФ, Вологодский государственный университет. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 110 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И
ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIV международной научно-
практической конференции*

№ 7 (54)
Июль 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.07.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru